

**Денежные отношения
в поговорках в свете
лингвокультурологии
(на материале русского,
латышского, литовского,
немецкого и английского языков)**

**Money Relations in the Proverbs
in the Light of Cultural
Linguistics (on the Base of
Russian, Latvian, Lithuanian,
German and English)**

Michail BRIEDIS

Maskva, Rusija

briedis@yandex.ru

Summary

This article provides a comparison between Russian, Latvian, Lithuanian, German and English proverbs, related to the topic of money relations. When considering the Latvian proverbs Latgalian proverbs also were considered.

Money and people's attitude towards them, and the relationships between people about money play a big role in human life and, therefore, have a significant place in proverbs.

Particular attention is paid to the specifics and differences of the proverbs in languages under examination. The proverb meaning similarity of all analyzed languages is noted in many cases, at the same time there is a variation of the used images.

Keywords: *paremiology, cultural linguistics, proverb, saying, dictionary, equivalent, comparative studies.*

Резюме

Статья посвящена сравнению поговорок русского, латышского, немецкого и английского языка, связанных с темой денег и богатства. Латышские пословицы приводятся совместно с латгальскими, поскольку латгальский письменный язык рассматривается как исторический подвид латышского языка.

Деньги и отношение людей к ним, а также отношения между людьми по поводу денег иг-

рают большую роль в жизни и, соответственно, занимают значительное место в поговорках.

Особое внимание уделяется специфике и различиям в поговорках рассматриваемых языков. В статье во многих случаях отмечается сходство смыслов поговорок всего набора языков при варьировании используемых образов.

Ключевые слова: *паремнология, лингвокультурология, пословица, поговорка, словарь, эквивалент, компаративистика.*

**К вопросу сопоставления
поговорок**

Лингвокультурология, изучающая язык как явление культуры, исходит из антропоцентрической парадигмы в современном языкознании, анализирующей видение мира через национальные языки. В поговорках, как отмечает Т. Е. Вла-

димирова, сфокусированы ценностные основания межличностного речевого общения (Владимирова, 2010, 77). О. Лаухакангас называет поговорки «традицией малого жанра» (small size tradition) (Lauhakangas, 2010). Традиция – это сохранившаяся память культуры народа. Будучи по природе текстами, обладающими функциями передачи информации из поколения в поколение, поговорки

входят в состав культурной памяти, представляющей собой «имплицитно существующую базу данных нашего этноязыкового сознания, которая может в любой момент обновиться в настоящем и заиграть калейдоскопом коннотаций» (Алефиренко, 2012, 99). По мнению Е. В. Ивановой, «яркость проявления народного менталитета в пословицах и возможность реконструировать законченные картины мира делают интересным их сопоставительное изучение» (Иванова, 2006, 50).

Паремии всегда несут в себе определенное семантическое послание. Об этом писал Алан Дандес (1934–2005), отмечавший, что пословицы представляют собой традиционные выражения, состоящие из темы и комментария. Примером простейшей структуры он считал английскую поговорку *Money talks (Деньги говорят)*. Структурные элементы могут в зависимости от содержания иметь расширение темы или комментария, или и того, и другого. В рамках соотношения темы и комментария можно различить четкие структурные типы поговорок (Цит. по Mieder, 2007).

Для сравнения паремий и подбора их эквивалентов важно использовать семантическую квинтэссенцию поговорок. Одни из первых попыток семантической классификации делались Г. Пермяковым (1919–1983) и М. Кууси (1914–1998). М. Кууси, создавший международную систему классификации типов поговорок, указывает на три главных аспекта для анализа поговорок (*идея, структура, или формула, и ядро*). Пословицы со сходной идеей М. Кууси называет синонимичными. Работу М. Кууси продолжила О. Лаухакангас, опубликовавшая систему типологии поговорок М. Кууси.

К числу наиболее значительных работ в области межъязыковых фразеологических соответствий относятся исследования Э. М. Солодухо (1945–1997). По Э. М. Солодухо, основным признаком определения межъязыковой фразеологической эквивалентности следует считать семантическую эквивалентность, т. е. совпадение содержательной стороны соотносимых фразеологических единиц (семантическая эквивалентность) (Солодухо, 1982, 19). А. Крикманн указывает на сложность семантического сопоставления поговорок, которые функционируют в языке не только как лозунги или клишированные авторские сентенции, но являются и элементами речевой коммуникации. Поэтому исследователь рассматривает значение поговорки лишь как семантический потенциал, который реализуется исключительно в контексте (Krikmann, 1984).

Э. Кокаре (1920–2003), применяла для сопоставления так называемые *типы* поговорок, включающие синонимичные по семантике паремии. В такой тип включались паремии, объединенные адекватной семантической системой образов, синтаксическая и поэтическая структура которых строится на сходных (не адекватных) принципах (Kokare, 1988).

Е. В. Иванова использует понятие *когнитивной модели* поговорки, рассматривая паремии с точки зрения когнитивной лингвистики. При этом главным является анализ взаимодействия двух семантических планов / когнитивных уровней – внутренней формы и значения – в представлении заключенного в знаке знания о мире. Другими словами, внутренняя форма поговорки и ее значение образуют единое когнитивное пространство, единую когнитивную структуру или когнитивную модель поговорки (Иванова, 2006, 63–64).

По мнению В. В. Воробьева, при изучении взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры целесообразно выделить особой единицы, «синтезирующей в себе оба коррелирующих феномена», которую исследователь называет лингвокультуремой. «Лингвокультурема как комплексная единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. Эта единица более «глубокая» по своей сути, чем слово: слово (ЛСВ): знак – значение лингвокультурема: знак – значение – понятие / предмет» (Воробьев, 2008, 45).

О. А. Корнилов говорит о нравственно-ценностных идеологемах, под которыми понимаются единицы смысла, информативные инварианты морально-ценностных суждений, подверженные образному лексическому оформлению в предикативных фразеологических единицах (Корнилов, 2013, 257).

Е. Ф. Киров и Й. Русецкая используют гибридный термин *лингвокультуроцепт*, синтезирующий понятия *концепт*, *лингвокультурема* и *прототип* при описании русских и литовских фразеологизмов (Киров, Русецкая, 2013).

Применительно к паремииологии мы можем использовать нечто подобное семантическому примитиву (элементарным смыслом) А. Вежицкой (Вежицкая, 2001, 51), а именно базовые семантические модели, которые позволяют сопоставлять паремии разных языков. Это нечто вроде перевода, по выражению А. Крикманна, на некий непоэтический метаязык (Krikmann, 1984).

Нам представляется, что подобному лаконичному переводу на метаязык близко понятие *пословичного конденсата*, предложенное Е. И. Селиверстовой. Она пишет: «...двухкомпонентное (реже – трехкомпонентное) безобразное выражение, отражающее в конденсированном (от *condensatus* – лат. *уплотненный, сгущенный*) виде значение пословицы, мы называем пословичным конденсатом. Он передает в сжатом виде – без прикрас – смысл, который традиционно паремийным способом передается не иначе, как „с прикрасами”» (Селиверстова, 2009, 132). Мы придерживаемся понимания Е. В. Селиверстовой относительно конденсированного значения пословицы, используя его для сопоставления и подразумевая под ним лаконичную семантическую модель, семантическую структуру, иными словами, некий «сухой остаток» после «деметафоризации» паремий.

Определенный научный интерес в плане поиска эквивалентов представляет сравнение паремий русского, литовского, латышского и латгальского, немецкого и английского языков. Все эти языки принадлежат к индоевропейской семье языков, представляя славянскую (русский), балтийскую (латышский, латгальский и литовский) и германскую (немецкий, английский) группы. Относительно данного набора языков мы разделяем точку зрения Э. Кокаре (1920–2003), занимавшейся изучением паремий балтийских, славянских и германских народов, которая отмечала: «Во-первых, названные народы имеют различную степень родства, что могло определить разнообразие характера параллелей. Во-вторых, исторические судьбы этих родственных народов весьма различны. В-третьих, между всеми перечисленными народами в различные периоды существовали разного рода связи – политические, экономические, бытовые, что, в свою очередь, обусловило разный удельный вес контактных параллелей среди паремий каждого народа» (Кокаре, 1978, 8).

В рассматриваемой цепочке латгальские паремии занимают особое место, это связано с историческим развитием народов современной Латвии. Латышские и латгальские пословицы традиционно рассматриваются совместно, хотя речь идет о двух очень близких письменных языках.

Цель данной работы состоит в проведении сопоставительного лингвокультурологического анализа русских, латышских, латгальских, литовских, немецких и английских пословиц,

относящихся к семантическому полю «деньги» и отражающих денежные отношения в паремии-ологической части национальных картин мира.

Лингвокультурологическое поле «Деньги» выбрано для исследования, поскольку является универсалией для различных языков, одновременно отражая особенности их мировосприятия, что позволяет делать выводы о менталитете представителей различных лингвокультур.

Материалом для исследования послужили паремии, связанные с семантикой денежных отношений, взятые из сборников русских, латышских, латгальских, литовских, немецких и английских пословиц (Даль В. И. *Пословицы и поговорки русского народа*; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Народная мудрость*; Кожемяко В. С., Подгорная Л. И. *Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги*; Мюррей Ю. В. *Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов*; *Divu tautu dzīves gudrība: Latviešu un krievu sakāmvaržu krājums* = Мудрость двух народов / *Sast.: Elza Kokare : Il. R. Tilbergs; Düringsfeld I. von und Reinsberg-Düringsfeld O. von. Sprichwörter der germanischen und romanischen Sprachen vergleichend zusammengestellt; Gudrība ir dzīves pamats: sakāmvardi un parunas / sakārt. Inese Pelūde; Kokare E. Latviešu un lietuviešu sakāmvaržu paralēles; Kokare E. Latviešu un vācu sakāmvaržu paralēles; Latgaļu parunas un sokomvōrdi / sak. B. Opincāne; Latviešu tautas mīklas, sakāmvardi un parunas. – Rīga : Avots, (1998); Latviešu sakāmvardi un parunas / Savākuši un apkopojuši P. un M. Birkerti; Latviešu sakāmvardi un parunas: izlase / sast. E. Kokare; Latviešu sakāmvardi un parunas / sak. M. Milzere; *Lietuvių patarlės ir priešodžiai. Parinko ir parengė spaudai Pranas Sasnauskas; Oxford concise dictionary of proverbs; The Oxford Dictionary of Proverbs. Ed. J. Speake; The Proverbs of Scotland by Alexander Hislop; Uļanovska Stefaneja. Pūļu Inflantejis latviši, i seviški Rēzeknis apriņķa Viļānu pogosta: Etnografisys tāluojums / atb. red. A. Andronovs, L. Leikuma; Venedey, Jacob. Die Deutschen und Franzosen nach dem Geiste ihrer Sprachen und Sprichwörter; Wander, Karl Friedrich Wilhelm. Deutsches Sprichwörter-Lexikon, Bd. 1-4; Wordsworth The Wordsworth Dictionary of Proverbs. Ed. G. L. Apperson), а также электронные ресурсы Latvijas Universitātes Literatūras, folkloras un mākslas institūta *Latviešu folkloras krātuves interneta vietne*. – <http://valoda.aialab.lv/folklorasakamvardi/>; *Lietuvių liaudies patarlės*. – <http://www.patarles.lt/lietuviskos-patarles/patarles-apiepinigus>.**

Анализ некоторых групп паремий, характеризующих понятие деньги

Как и все паремии, пословицы о деньгах и богатстве могут быть совершенно противоположны по значению. В положительных паремиях часто происходит олицетворение денег. Так, Якоб Венедей приводит любопытные немецкие пословицы: *Geld ist der Adel, Geld ist ohne Tadel* (Деньги – аристократы, деньги безупречны); *Geld ist der Mann, der's kann* (Деньги – мужчина, который может). Здесь можно говорить даже о восхищении деньгами. Деньги наделяются свойствами живого существа. В английских пословицах они говорят: *Money talks* (Деньги говорят сами за себя), а в русских – творят: *Золото (или: Мошна) не говорит, да много творит (или: а чудеса творит)*. Все это подчеркивает положительные качества и силу денег. В литовской паремии деньги и говорят, и молчат: *Pinigas kalba, pinigas tyli*. Здесь несколько другой образ. Деньги также олицетворяются, но семантика этой пословицы такова, что за деньги можно заставить людей говорить или молчать о чем-то.

Немецкие пословицы сравнивают деньги с сильными мира сего: *Geld ist König* (Деньги – король), *Geld ist Juncker* (Деньги – помещик (юнкер)), сравниваются с могуществом и даже самой жизнью: *Geld ist Macht* (Деньги – власть), *Geld ist Leben* (Деньги – жизнь), *Geld vermag alles in der Welt* (Деньги превозмогают все на свете). Не меньшую роль денег мы видим и в русских паремиях: *После бога – деньги первые, Сила и слава богатству послушны*. Литовская пословица гласит: *Centas ne šventas, o kiekvienas jam meldžiasi* (Цент не святой, а всяк ему молится).

Пословица *Деньги правят миром* абсолютно одинакова в русском, латышском, литовском, немецком и английском языках (латышск. *Nauda valda rāg pasauli; lit. Pinigai valdo pasaulį; нем. Geld regiert die Welt; англ. Money governs the world* (Деньги правят миром)). Однако в английских паремиях эта семантическая модель выражается еще вариантом *Money makes the world go round* (Деньги заставляют мир крутиться).

Интересна группа немецких и английских паремий, в которых понятие «деньги» соотносится с понятием «козыри». Человек, имеющий козырные карты в игре, чаще всего выходит победителем, если правильно распорядится ими. Немецкая пословица гласит *Geld ist Trumpf* (Деньги – козыри), английская *Money is soe of trumps*

имеет то же значение. При этом в литовских, латышских и русских паремиях данный образ не обнаруживается.

Семантика «Деньги переходящи и очень быстро заканчиваются» выражается различными способами. Русские паремии сравнивают их с легким пухом (*Деньги пух – только дунь на них – и нет*) и обращают внимание на круглую форму монет и их способность закатываться куда-нибудь (*Деньга кругла, да поката – уйдет*). Латыши обращают внимание, прежде всего, на быстроту, с которой деньги заканчиваются *Cilvēkam ir divas kājas, bet naudaī četras* (У человека две ноги, у денег – четыре), т.е. деньги покидают человека так быстро, словно имеют четыре ноги, и человеку на двух ногах их не догнать. Литовцы говорят: *Pinigas – vėjo brolis* (Деньги – брат ветра) и *Pinigas teka kaip vanduo* (Деньги текут, как вода). Кроме того, литовская пословица сравнивает деньги с гостем, который бывает в доме лишь на короткое время: *Pinigas kaip svečias – čia buvo, čia nebėr* (Деньги, как гость, вот были и нет).

В сознании немца образ переходящих денег связан с каминной трубой: *Geld kommt zur Thür ins Haus und fliegt zum Kamin hinaus* (Деньги входят в дом через дверь, а вылетают через камин). В том, как англичане передают этот образ в своих пословицах, можно усмотреть сходство с русскими и латышскими паремиями. Подобно русской пословице, английская утверждает: *Money is round, and rolls away* (Деньги круглые и укатываются). В группе русских паремий о деньгах есть пословицы, в которых происходит сравнение с птицей, правда в другом смысловом контексте: *Денежки, что голуби – где обживутся, там и поведутся*.

Во всех рассматриваемых языках имеется группа паремий, связанная со свойством денег находиться рядом с деньгами. Здесь наблюдается значительное сходство. Это русские варианты: *Деньга на деньгу набегает. Деньги к деньгам идут (лзнут), Деньга деньгу наживает*. Им соответствуют лит. *Pinigas pinigą pelno* (Деньги зарабатывают деньги), латышск. *Nauda pelna naudi, nabadzība dzen nabadzībā* (Деньги зарабатывают деньги, бедность вгоняет в бедность); нем. *Geld ist gern bei Geld* (Деньги охотно пребывают с деньгами). Английских вариантов несколько: *Money begets money* (Деньги рождают деньги); *Money gets money* (Деньги добывают деньги); *Money would be gotten, if there were money to get it with* (Деньги будут добыты, если есть деньги, чтобы их добыть); *Money draws money* (Деньги

притягивают деньги).

Интересно соотношение в поговорках семантических полей «богатство» – «ум». Главное мерило богатства, как известно, – деньги. В целом во всех рассматриваемых языках это соотношение понимается сходным образом: рус. *Богат мужик – умен, кормна лошадь – добра, Деньга ум родит*; латышск. *Kas bagāts, tas gudrs* (Кто богат, тот и умен), *Bagātam gudrības diezgan* (У богатого довольно ума); латгальск. *Kuris bogots, tys i gudrs* (Кто богат, тот и умен); лит. *Kas turtingas, tas ir protingas* (Кто богат, тот и умен) и варианты *Bagotas pinigais proto nereikalingas* (Богатому деньгами ума не нужно), *Auksu turtinga kiekviena galva protinga* (Богатая золотом каждая голова умная), *Su pinigais kiekvienas gudrus* (С деньгами всяк умён); англ. *He is wise that is rich* (Кто богат, тот и умен). Несколько разнится немецкий вариант: *Ein reicher Mann muss klug (gescheit, weise) sein, wenn er auch ein Narr wäre.* (Богатый человек должен быть умным (разумным, мудрым), даже если он и дурак.) Здесь подразумевается, что богатый человек умен, но при этом добавляется, что, даже если это не так, деньги этот недостаток исправят. Еще один литовский вариант отличается своей образностью: *Turtingas protą kišenėj pešioja* (Богатый ум в кармане носит). Здесь деньги прямо приравниваются к уму. Немецкие поговорки, характеризующиеся большим разнообразием вариантов, дают и более резкие поговорки: *Hängt ein Geldsack an der Sau, man grüßt sie als 'ne schöne Frau* (Повесьте кошель на свинью, ее будут приветствовать, как прекрасную даму).

Если принять позицию «богатый умен», соответственно бедный должен быть глуп, поскольку семантическое поле «бедность» представляет собой противоположность полю «богатство». Выстраивается логическая цепочка «богатство – ум, бедность – глупость». Латышская поговорка говорит об этом прямо: *Kas bagāts, tas gudrs, kas nabags, tas muļķis* (Кто богат, тот умен, кто беден, тот дурак). Интересно, что в свое время И. М. Снегирев посчитал ошибочной поговорку *Разуму много, да денег нет*. Представляется, что речь идет не об ошибке, а о варианте поговорки. Она напоминает распространенную современную антипоговорку *Если ты такой умный, почему такой бедный?* К тому же в латышском языке мы встречаем поговорку о богатстве и уме наоборот: *Kas bagāts, tas glups, bet kas nabags, tas gudrāks* (Кто богат, тот глуп, а кто беден, тот умнее). Здесь чувствуется протест людей против поговорок, безоговорочно приписывающих

ум богатству. Разумеется, в паремнологической картине мира ум не всегда сопутствует богатству, а иногда и наоборот (нем. *Reichtum stiftet Torheit* (Богатство поддерживает глупость)).

Рассмотрим эквиваленты поговорок, отражающих семантику «друг (друзья) дорожке денег». У русской поговорки *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* имеется полный эквивалент (смысловый и грамматический) в латгальском языке: *Nātur syntu rublu, tūr syntu draugu* (Не имей сто рублей, а имей сто друзей). Эта поговорка, в свое время зафиксированная Стефанией Уляновской, вероятнее всего представляет контактную параллель, заимствование из русского языка, так как в ней полностью повторяется даже грамматическая структура русской поговорки. Та же семантика объединяет латышские поговорки *Labāk simtu draugu, nekā simtu rubļu* (Лучше сто друзей, чем сто рублей), *Lai tev nav simts rubļu, bet lai ir simts draugu* (Пусть у тебя не будет ста рублей, но пусть будет сто друзей), латгальскую *Lobāk syntu draugu, nakai syntu rubļu* (Лучше сто друзей, чем сто рублей).

Следующие литовская, латышская и латгальская поговорки выражают то же значение без указания количества: *Neturėk pinigų, bet turėk gerų draugų* (Не имей денег, а имей хороших друзей), *Kam draugi, tas bagāts* (У кого друзья, тот богат), *Kam draugi, tys bogōts* (У кого друзья, тот богат). Использование в латышских и латгальских поговорках понятия *рубль* в значении *деньги*, *богатство* объясняется историческими условиями и длительным периодом, когда российские денежные единицы имели хождение на территории современной Латвии. Естественно, что наряду с рублями, копейками и немецкими грошами в ряде латышских и латгальских поговорок о деньгах фигурируют и денежные единицы Латвийской Республики – латы и сантимы, а в литовских – литы и центы.

Немецкий эквивалент, наиболее близок по семантике к указанной русской поговорке: *Wo viel Freund sind, do ist auch Geld* (Где много друзей, там и деньги). Здесь не отмечается количество денег и друзей, но и русская поговорка основана на синекдохе (от греч. «соподразумевание»), где *сто рублей* выступает лишь как *pars pro toto* (часть вместо целого) понятия *богатства*, *большого количества денег*, а *рубли* – в значении денег вообще. Другая немецкая поговорка вместо понятия обозначения денежных единиц, как в русской поговорке, метонимически использует понятия *серебро* и *золото* в значении *деньги*, *богатство*:

Freunde sind über Silber und Gold (Друзья превыше серебра и золота).

Английским эквивалентом русской поговорки *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*, на наш взгляд, служит *They are rich who have true friends (Те богаты, у кого есть верные друзья).*

Другие английские эквиваленты русской поговорки являются неполными по смыслу (отличающимися образами): *A friend in court is better than a penny in purse (Друг при дворе лучше, чем пенни в кошельке); A friend in the market is better than money in the chest (Друг на рынке лучше, чем деньги в сундуке).*

Выводы

Проведенный сопоставительный анализ словичных фрагментов языковой картины мира в русском, латышском, латгальском, литовском, немецком и английском языках, позволяет сделать вывод о значительном сходстве поговорок всех рассматриваемых языков, связанном с универсальным характером денег как явления культуры. Пословицы, связанные с семантическим полем «деньги» весьма многочисленны во всех рассматриваемых языках. Во всех рассматриваемых языках поговорки используют тропы как средство образности, в частности – олицетворение. Следует отметить, что английские поговорки в значительно меньшей степени украшены метафорами и насыщены экивоками, чем русские, они скорее напоминают рациональные советы.

Так, в поговорках всех рассматриваемых языков наблюдается персонификация денег. При этом образы для отождествления денег различаются (деньги – аристократы, мужчина, который может, король, козыри, ум и пр.).

Предсказуемо наибольшее сходство с русскими поговорками обнаруживают балтийские (литовские, латышские и латгальские), поскольку речь идет о языках ближайшей к славянским группы. Кроме того, соседство и общая история играют здесь важную роль. Из балтийских языков наиболее близкими к русским представляются латгальские поговорки, где больше всего контактных параллелей. Соответственно немецкие и английские поговорки также ближе между собой. Здесь играют роль культурные и географические факторы, а также принадлежность немецкого и английского языков к общей (германской) группе языков

При этом многие немецкие поговорки используют сходную с русскими семантику, что может

Money Relations in the Proverbs in the Light of Cultural Linguistics

говорить о сходстве условий исторического развития. Английские поговорки семантически наиболее далеко отстоят от русских, что соответствует и взаимной географической удаленности, и удаленному родству русского и английского языков.

Во всех рассматриваемых языках поговорки используют тропы как средство образности, в частности – олицетворение. Следует отметить, что английские поговорки в значительно меньшей степени украшены метафорами и насыщены экивоками, чем русские, они скорее напоминают рациональные советы.

Литература

- Алефиренко Н. Ф., 2012, *Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов / Н. Ф. Алефиренко, М. А. Голованева, Е. Г. Озерова, И. И. Чумаков*. – Москва: Флинта, Наука. – 232 с.
- Вежицкая А., 2001, *Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева*. – Москва: Языки славянской культуры. – 288 с.
- Владимирова Т. Е., 2010, *Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации*. Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Либроком. – 304 с.
- Воробьев В. В., 2008, *Лингвокультурология: Монография*. – Москва: РУДН. – 336 с.
- Даль В. И., 1957, *Пословицы русского народа*. – Москва.
- Иванова Е. В., 2006, *Мир в английских и русских поговорах: Учебное пособие*. – СПб.: Филол. фак-т Санкт-Петерб. гос. ун-та. – 280 с.
- Киров Е. Ф., Русецкая Й., 2013, *Лингвокультурологические «душа» и «тело» в русской и литовской фразеологии*. – LAP Lambert Academic Publishing. – 228 с.
- Кокаре Э. Я., 1978, *Интернациональное и национальное в латышских поговорах и поговорках*. – Рига: Зинатне.
- Корнилов О. А., 2013, *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие] / О. А. Корнилов*. – 4-е изд. испр. Москва: КДУ. – 348 с.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., 2011, *Народная мудрость*. – Москва: Олма Медиа Групп. – 416 с.
- Мюррей Ю. В., 2008, *Большая книга русских поговорок и поговорок и их английских*. – Москва: АСТ: СПб.: Сова. – 252 с.
- Солодухо Э. М., 1982, *Проблемы интернационализации фразеологии*. – Казань.
- Селиверстова Е. И., 2009, *Пространство русской поговорки: постоянство и изменчивость*. – СПб.: ООО «МИРС». – 270 с.

- Düringsfeld I. von und Reinsberg-Düringsfeld O. von. *Sprichwörter der germanischen und romanischen Sprachen vergleichend zusammengestellt*. Leipzig, 1872–1875, Bd. 1–2.
- Latvijas Universitātes Literatūras, folkloras un mākslas institūta Latviešu folkloras krātuves interneta vietne. - <http://valoda.ailab.lv/folkloras/sakamvardi/> Электронный ресурс Института литературы, фольклора и искусства Латвийского университета.
- Krikmann A., 1984, 1001 Frage zur logischen Struktur der Sprachwörter. In: *Semiotische Studien zum Sprichwörter. Simple Forms Reconsidered* I. Special issue of Code. Ars Semiotica. An International Journal of Semiotics. Vol.7, №3/4 pp.387–408.
- Kokare E., 1980, *Latviešu un lietuviešu sakāmvārdu paralēles*. – Rīga: Zinātne. – 397 lpp.
- Kokare E., 1988, *Latviešu un vācu sakāmvārdu paralēles*. – Rīga: Zinātne. – 309 lpp. Teksts latv. un vācu val.
- Lauhakangas Outi, 2010, *Folklore*; Sep2010, Vol. 46. Estonian Literary Museum and Estonian Folklore Institute. Электронная версия. <http://www.folklore.ee/folklore/authors/louti.htm>
- Latgaļu parunas un sokomvōrdi*, 2000, / sak. B. Opincāne. – Rēzekne: Latgolas kult. centra izd.. – 86 lpp.
- Lietuvių patarlės ir priežodžiai*, 2006. Parinko ir parengė spaudai Pranas Sasnauskas. – Kaunas: Vaiga.
- Patarlės – www.patarles.lt [<http://www.patarles.lt/lietuviskos-patarles/patarles-apie-pinigus/>] Электронный ресурс.
- Pelūde, 2007, *Gudrība ir dzīves pamats: sakāmvārdi un parunas / sakārt.* Inese Pelūde. – Rīga: Zvaigzne ABC, 2007. – 64 lpp.
- Uļanovska Stefaneja, 2011, *Pūļu Inflantejis latvīši, i seviški Rēzeknis apriņķa Viļānu pogosta: Etnografisys tāluojums* / atb. red. A. Andronovs, L. Leikuma. Reiga: LU. – VI + 502 pl. – [Latgalistikys biblioteka, 2.] – Teksts latgalīšu, pūļu vol.
- Wander, Karl Friedrich Wilhelm, 1867. *Deutsches Sprichwörter-Lexikon*, Bd.1 – Leipzig, F. A. Brockhaus,.
- The Wordsworth Dictionary of Proverbs*, 2006. Ed. G. L. Apperson. Wordsworth Editions Limited. – 1993 and 2006.